

УДК 327

ББК 66.4 (4) 60

**ВЗАИМООТНОШЕНИЯ
ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И
ТАДЖИКИСТАНА
В 2007-2019 ГОДАХ**

Сухроб Рустами, аспирант второго курса
кафедры теории и истории международных
отношений Уральского федерального
университета (Россия, Екатеринбург)

**МУНОСИБАТҲОИ
МУТАҚОБИЛАИ ИТТИҲОДИ
АВРУПО ВА ТОҶИКИСТОН
ДАР СОЛҲОИ 2007-2019**

Сӯҳроб Рустами, аспиранти кафедраи назария
ва таърихи муносибатҳои байналхалқии
Донишгоҳи федералии Урал
(Екатеринбург, Русия)

**INTERRELATIONS BETWEEN
EUROPEAN UNION AND
TAJIKISTAN IN THE PERIOD
OF 2007-2019**

Suhrob Rustami, PhD second year student, Junior
researcher of the department of theory and history of
International Relations under Ural Federal
University (Russian Federation, Yekaterinburg)
E-MAIL: izan_93@mail.ru

Ключевые слова: Таджикистан, Европейский союз, Центральная Азия, стратегия нового партнерства, региональные акторы, «мягкая сила», взаимовыгодное сотрудничество

Рассматривается процесс развития взаимоотношений Европейского союза и Республики Таджикистан с 2007 по 2019 год, с принятия документа «Европейский союз и Центральная Азия – стратегия нового партнерства». Изучается международное сотрудничество между ЕС и Таджикистаном согласно стратегии партнёрства и принятых на ее основе соглашений, направленных на выстраивание гармоничных отношений между институтами гражданского общества, в экономической и социальной сферах Республики Таджикистан. Описаны действия, выполненные участниками соглашений. Сделан акцент на мероприятиях, реализованных в стране после принятия Соглашения о партнерстве и сотрудничестве от 1 января 2010 года. Охарактеризованы меры помощи ЕС по интеграции Таджикистана в мировую экономику посредством принятия страны в ВТО 2 марта 2013 года.

Калидвожаҳо: Тоҷикистон, Иттиҳоди Аврупо, Осиёи Марказӣ, стратегияи нави шарикӣ, субъектҳои минтақавӣ, нерӯи мулоим, ҳамкориҳои мутақобилан судманд, Афғонистон, СУС

Раванди рушди муносибатҳои байни Иттиҳоди Аврупо ва Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли 2007 то 2019, аз лаҳзаи қабули ҳуҷҷати Иттиҳоди Аврупо ва Осиёи Марказӣ - стратегияи нави шарикӣ баррасӣ шудааст. Ҳамкориҳои сиёсии ИА ва Тоҷикистон дар заминаи стратегияи шарикӣ ва созишномаҳо, ки дар асоси он қабул шуда, ба таъсири муносибатҳои ҳамҷонибиани ниҳодҳои ҷомеаи шахравандӣ дар соҳаҳои иқтисодӣ ва иҷтимоӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон нигаронида шудаанд, мавриди омӯзиши қарор гирифтаанд. Амалҳои, ки шириқдорони созишномаҳо ба субут расонидаанд, тавсиф гарди-

дааст. Ба тадбирҳое, ки дар мамлакат баъди қабули Созишномаи шарикӣ ва ҳамкорӣ аз 1 январи соли 2010 амалӣ гардидаанд, диққати махсус дода шудааст. Чорабиниҳои ИА оид ба воридишавии Тоҷикистон ба иқтисодиёти ҷаҳонӣ тавассути қабули мамлакат ба Созмони умумиҷаҳонии савдо 2 марти соли 2013 тавсиф гардидаанд.

Key words: *Tajikistan, the European Union, Central Asia, the strategy of a new partnership, foreign policy, regional actors, "soft power", mutually beneficial cooperation*

The article examines the development of relations between the European Union and the Republic of Tajikistan from 2007 up to 2019, since the adoption of the EU document for Central Asia, entitled: "The European Union and Central Asia - the strategy of the new partnership." As the result of the analysis, the author proved that in the light of the adopted political document, political cooperation between the EU and Tajikistan was able to strengthen. The results of the political dialogue between the participants achieved in a number of areas outlined in the strategy, as well as a growth indicators in a number of key areas, were a clear demonstration of the strengthening that took place. Accordingly, the study aims at exploration of the problem of international cooperation between the EU and Tajikistan in the context of the approved partnership strategy and the agreements adopted on its basis targeted at building harmonious relations between the institutions of civil society in the economic and social spheres of the Republic of Tajikistan. The information gathered in the article is supplemented with descriptions of the actions taken by the parties in order to come to agreement that should be considered as a part of ongoing cooperation. In particular, the author emphasizes the activities implemented in the country immediately after the adoption of the partnership and cooperation agreement January 1, 2010, the measures on integration of Tajikistan into the world economy carried out with the assistance of the Committee for Cooperation between Tajikistan and the EU established in 2011 through the country's inclusion into WTO on 2 March 2013. [WTO]

Введение. Цель и задачи исследования

Начало становлению международного сотрудничества Таджикистана и Европейского союза было положено в 1991 году, сразу после распада СССР. Контакт между ними налаживался на протяжении всего периода укрепления суверенитета Таджикистана между 1991 и 2007 гг. Характер дипломатических контактов за это время постепенно трансформировался из мер гуманитарной помощи ЕС Таджикистану в полноценное сотрудничество на международном уровне в качестве равных партнеров, что рассмотрено в настоящей статье, посвященной взаимоотношениям ЕС и Таджикистана в указанный период.

Однако на этом процесс совершенствования политико-экономического сотрудничества между Таджикистаном и ЕС не был завершён. Наоборот, в период между 2007 и 2019 гг., сразу после ратификации документа «ЕС и ЦА: стратегия нового партнерства», взаимоотношения между сторонами перешли на качественно новый уровень. На основании изложенного, в качестве основной **цели** настоящего исследования было решено раскрыть подробности внутренних и внешних причин и особенностей сотрудничества ЕС с Республикой Таджикистан с использованием актуальной информации из доступных источников. Достижение поставленной цели предполагало решение ряда **задач**:

- определить характер сотрудничества между ЕС и Таджикистаном с подробным описанием взаимных действий, направленных на налаживание межгосударственного

диалога после обозначенного направления развития;

- выявить и описать основные векторы сотрудничества между ЕС и Таджикистаном в период с 2007 по 2019 гг. в контексте перехода к «стратегии нового партнерства»;
- проанализировать результаты, полученные Таджикистаном в экономической и политической сферах благодаря сотрудничеству с Европейским союзом.

При анализе общей справочной и документальной информации, использованной в статье, применялся общенаучный метод объективности в комплексе с частнонаучным описательным методом, примененным при распределении информации. Также в ходе изучения этапов политического сотрудничества между Таджикистаном и ЕС и результатов предпринятых действий в этом направлении были применены методы сравнения и обобщения. При анализе нормативных актов и программных документов, с целью корректной интерпретации информации, содержащейся в их основных положениях, было решено использовать юридический метод количественного анализа, который также был использован для интерпретации статистических данных в комплексе с системным подходом.

Рассматриваемая в настоящем исследовании проблема нашла отражение в трудах многих таджикских исследователей, делавших акцент на отдельные особенности взаимоотношений ЕС и Таджикистана в период с 2007 по 2019 гг. Можно выделить работы С.А. Солиходжаевой [2014], А.Х. Алиджановой [2011], Б.М. Ризоева [2011], Р.А. Солиева [2018] и Р.Р. Алиевой [2010], в которых раскрыты ключевые особенности внешнеполитических соглашений. Это, в частности, стратегия сотрудничества между ЕС и Таджикистаном. Из работ российских и западных (европейских) исследователей по данной теме можно выделить исследования В. Парамонова [14], Н.К. Меден [13], А.Е. Чеботарева [16], А.А. Байкова [9], М. Лаумулина [12], Йоса Бунстры и Н. Шаповаловой [11], Никласа Норинга [2007] и Себастьяна Пейруза [2014].

Динамика дипломатического сотрудничества ЕС и Таджикистана после утверждения стратегии сотрудничества в 2007 г.

С 2007 года дипломатические отношения Таджикистана и ЕС перешли на новый этап развития благодаря обоюдному стремлению к продолжению политического и экономического сближения. В этом контексте произошедшие изменения были в равной степени выгодны обоим акторам. Несмотря на успешное формирование демократических институтов и быструю перестройку экономической системы, Таджикистан продолжал нуждаться в содействии стран ЕС. В то же время ряд ведущих стран ЕС (ФРГ, Франция, Великобритания), заинтересованных в укреплении своего влияния в регионе, выступили инициаторами создания нормативной основы, способной закрепить их притязания на уровне международного права. Фундаментом для этого стал документ под названием «ЕС и Центральная Азия: стратегия нового партнерства», принятый в 2007 г. Данная стратегия предполагала реализацию двустороннего вектора взаимоотношений, тем не менее, ведущую роль в его реализации занял ЕС. По утверждению Н.К. Меден: «ЕС выступил с целым рядом инициатив: по верховенству права, образованию, экологии, водным ресурсам» [13, с. 52].

Активная позиция ЕС, обозначенная в стратегии, в не меньшей степени продолжает определяться социо-экономическими интересами ФРГ, поскольку регион Центральной Азии до настоящего времени остается традиционным направлением внешней политики Германии как одного из старейших и авторитетнейших членов ЕС. В связи с этим

Германия не могла не оказать влияния на усиление присутствия ЕС в регионе, так как к 2007 году, после распада СССР и упрочения в Таджикистане демократических институтов, сложилась максимально благоприятная обстановка для воздействия на многие процессы, протекающие в ЦА. В частности, сразу после принятия стратегии ЕС расширил спектр мер возможной поддержки, оказываемой этническим немцам, проживающим на территории Таджикистана. Помимо общего объема выделенных средств (110 млн евро), в рамках реализации программы «Инструмент сотрудничества для развития» (ИСР), начатой сразу после принятия стратегии, Германия наряду с Великобританией и Францией выступила инициатором дополнительного спонсирования Таджикистана. Программы инвестирования курировались европейско-таджикскими структурами, образованными в соответствии с этими целями: Советом сотрудничества, Комитетом сотрудничества и Комитетом парламентского сотрудничества [14, с. 62].

Успешная деятельность обозначенных выше структур ЕС способствовала усилению политической и экономической активности Великобритании и Франции в данном регионе. Благодаря им исторически сложившаяся конъюнктура данных стран получила новые драйверы на фоне интенсификации разнообразных процессов в регионе, и на территории Таджикистана в частности. Повышение интенсивности проведения мероприятий наблюдалось между 2007 по 2009 годами в рамках плановых мероприятий, когда правительство Великобритании стало демонстрировать явную заинтересованность внутренним развитием таких стран, как Таджикистан и Кыргызстан. По аналогии с Германией, иллюстрацией возросшего британского интереса к Таджикистану выступил объем денежных сумм, выделенных республике с целью оказания экономической помощи в контексте стратегии, реализуемой в регионе. Так, на официальном сайте представительства ЕС в Республике Таджикистан содержится информация о том, что «в рамках «Соглашения о партнерстве и сотрудничестве» Британия ежегодно выделяет сумму до 35 млн евро, что в сравнении с программами, действовавшими до 2007 года, демонстрирует рост инвестиций на 80%» [5].

В числе лидеров по интенсификации различных связей на территории Республики Таджикистан, наряду с Великобританией, находится Франция. Правительство этой страны обозначило свое лидерство в свете обострения международной обстановки практически сразу после начала военной операции на территории Афганистана 11 сентября 2001 года. Франция до настоящего времени продолжает сохранять лидерство в повышении обороноспособности Республики Таджикистан, в том числе и за счет собственных Вооруженных сил. Наглядным подтверждением такой активности выступает факт размещения групп французских Военно-воздушных сил в аэропортах Таджикистана согласно отдельным договоренностям с Душанбе [12, с. 35].

Естественно, что партнерство Таджикистана и ЕС не ограничивается взаимоотношениями с тремя указанными выше государствами. Таджикистан как активно развивающееся государство ЦА стремится к поддержанию партнёрских связей различной степени интенсивности со всеми странами ЕС. В свою очередь ЕС, используя открытую позицию страны, продолжает выстраивать модель взаимодействия с Таджикистаном с позиций «мягкой силы», черты которой также явно прослеживаются в мероприятиях стратегии. По мнению А.А. Байкова, упомянутая концепция используется ЕС как традиционный инструмент воздействия, применяемый по большей части к развивающимся странам,

поскольку, по его утверждению, «мягкая сила» базируется на убеждении и реализуется через потенциал привлекательности и симпатий политического доминанта [9, с. 37-38].

Эффективность применяемой концепции подтверждается официальными данными, демонстрирующими весь спектр программ, которым был дан старт в первые годы после начала реализации стратегии. В исследовании А.Е. Чеботарева, посвященном изучению результатов выполнения стратегии ЕС в промежутке между 2007 и 2013 гг., указано, что ЕС добился наибольшего результата в ЦА в ходе реализации программы ИСР. В успешное выполнение плановых мероприятий по программе органы ЕС заложили сумму инвестиций, равную 719 млн евро. Выделенные средства были без остатка потрачены на такие направления как: права человека, молодежь и образование, на поддержку экономического развития, экологическую устойчивость, противостояние общим угрозам и вызовам [16, с. 37-38].

Развитие политического диалога между ЕС и Таджикистаном после заключения соглашения о партнерстве и сотрудничестве 2010 года

Межгосударственный диалог между ЕС и Таджикистаном продолжился после заключения «Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Таджикистаном», ратификация которого была предусмотрена в программных документах стратегии «ЕС и Центральная Азия: стратегия нового партнерства» от 2007 г. Данное соглашение укрепило позиции ЕС в республике и распространило его влияние практически на все направления, начиная от политики и экономики и завершая гуманитарными и культурными связями, в комплексе с разрешением вопросов коллективной безопасности.

Несомненно, что влияние ЕС нашло отражение в изменении внешнеполитической риторики Таджикистана по части выбора направлений и приоритетов политики. Наглядным примером, демонстрирующим произошедшие изменения, являются ежегодные послания президента страны. Начиная с 2010 г. текст посланий стал озвучиваться с явным акцентом на причастность Республики Таджикистан к контактам на международном уровне и на действия правительства в соответствии с принятой стратегией сотрудничества. К примеру, в одном из последних посланий за 2018 год президент Таджикистана Эмомали Рахмон отметил следующее: «Ныне реализуемая концепция внешней политики Таджикистана представляет собой логическое продолжение данного курса и обеспечивает вывод международных связей нашей страны на качественно новый уровень в новых условиях мирового развития» [4]. Аналогичные формулировки содержатся также в посланиях президента за предыдущие годы. Наряду с этим, в каждом Послании президент неизменно обращает внимание на необходимость проведения изменений по таким направлениям: инвестиционный сектор, усиление человеческого потенциала, улучшение благосостояния населения [3]. Фактически обозначенные в посланиях направления означают, что глава государства подтвердил взятый курс на ускоренное развитие международных связей с ЕС, интенсификация которых началась еще в 2010 году. Кроме того, участвовавшие дипломатические контакты руководства Республики Таджикистан с различными международными институтами и организациями в рассматриваемый период подкрепляют вывод о том, что одним из главных стимуляторов активного социо-экономического развития Таджикистана выступает ЕС.

Одним из самых значимых событий, поднявшим взаимоотношения между ЕС и Таджикистаном на новый уровень, стал официальный визит президента Республики

Таджикистан Эмомали Рахмона в ряд стран ЕС (Австрия, Франция, Люксембург, Венгрия) с 5-го по 11 июня 2011 года.

5 июня Эмомали Рахмон выступил с речью в Европейском совете и провел ряд конструктивных встреч с руководством и депутатами парламента, Генеральным секретарем Совета Европы Торберном Ягландом. Выступая в Европейском парламенте, таджикский лидер привел ряд цифр и фактов относительно политической ситуации в республике, в частности Эмомали Рахмон отметил: «Сегодня в Таджикистане свободно функционируют восемь политических партий, пять из которых представлены в Парламенте страны. Также функционируют 404 газеты и журнала (250 из которых являются частными) и 44 радиотелевизионных канала, из которых 28 являются негосударственными» [10, с. 319].

В тот же день Эмомали Рахмон посетил Европарламент и в начале своего визита провел встречу с Президентом Европарламента Ежи Бузеком. Ежи Бузек в начале беседы отметил: «Таджикистан, расположенный в сердце Азиатского континента и граничащий с Афганистаном, Китаем, Кыргызстаном и Узбекистаном, имеет стратегическое значение в этом регионе, и ЕС заинтересован в развитии отношений с Таджикистаном».

В ходе визита в страны ЕС президент Таджикистана Эмомали Рахмон также посетил Великое Герцогство Люксембург. Глава республики встретился с его руководителями и представителями на высшем уровне. Эмомали Рахмон провел встречу с премьер-министром Люксембурга Жан-Клодом Юнкером. Главы двух государств подробно обсудили вопросы многостороннего сотрудничества, в конце встречи стороны подписали три двусторонних соглашения о сотрудничестве, в частности Межправительственное соглашение об устранении двойного налогообложения, Межправительственное соглашение об авиационном обслуживании и Меморандум об авиасообщении [10, с. 320, 326].

2 марта 2013 г. произошло событие, которое на практике подтвердило официальные заявления Ежи Бузека, сделанные в 2011 году. Таджикистан стал полноправным членом Всемирной торговой организации (ВТО), и в том же году, спустя месяц (9-12 апреля) после указанных событий, президент республики принял участие во встрече с представителями различных организаций ЕС и его высшим руководством в качестве равноправного партнера. В частности Кэтрин Эштон, занимавшая в тот момент пост Верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности, обсуждая с президентом Таджикистана ряд вопросов, касавшихся обеспечения безопасности в приграничных районах республики, выразила готовность оказать содействие и поддержку в завершении боевой миссии в Афганистане. Кроме того, во время визита 10 апреля Эмомали Рахмон встретился с президентом Совета ЕС Германом Ван Ромпеем. В ходе встречи президент Таджикистана Эмомали Рахмон подчеркнул: «ЕС по показателю товарооборота находится в одном ряду с пятью главными торговыми партнерами нашей страны». Было подчеркнуто, что в 2012 году объем товарооборота между Таджикистаном и странами ЕС составил более 450 млн американских долларов. В свою очередь Герман Ван Ромпей подтвердил готовность ЕС продолжать наращивать темпы двустороннего сотрудничества при условии сохранения и укрепления демократических основ и плюрализма в институтах таджикского общества [2].

Анализ переговоров, а также список фигур, участвовавших во встрече, позволяет сделать вывод о том, что 2013 год стал для международных взаимоотношений ЕС и Таджикистана ключевой вехой на пути реализации мероприятий «Стратегии нового

партнерства» от 2007 года. В 2013 году произошло максимальное включение Таджикистана в орбиту стратегических интересов Европейского союза, что было подтверждено на практике результатами форума с международным участием «Новые инвестиционные возможности в энергетической отрасли Таджикистана», прошедшего 11 апреля 2013 года. По итогам мероприятия был презентован огромный инвестиционный потенциал Республики Таджикистан. В ходе представления результатов докладчики Д. Саидов и Г. Шерали сделали особый акцент на открытые инвестиционные позиции в таких сферах таджикской экономики как: гидроэнергетика, нефтяная и газовая промышленность, горнорудная промышленность, сельское хозяйство и др. От ЕС на заседаниях форума присутствовали многие известные представители сферы международной торговли и экономики: генеральный секретарь Энергетической хартии Урбан Руснак, президент компании «Тэтис Петролиум» Дэвид Робсон, а также первый вице-президент компании «Тотал» Майкл Боррей, которые подтвердили готовность к сотрудничеству с Таджикистаном [15, с. 34]. Таким образом, официальное признание перспективности дальнейшего экономического сотрудничества с Таджикистаном, сделанное лидерами мировой экономики и торговли, стало залогом позитивных изменений, произошедших в стране в настоящее время.

Процесс двусторонних договоренностей ЕС и Таджикистана о построении экономического сотрудничества в период между 2015 и 2019 гг.

По мере реализации принятых программ сотрудничества продолжались международные встречи с участием президента Таджикистана. Так, после принятия страны в ВТО, до начала 2015 года состоялись, по меньшей мере, три крупных визита президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона в Брюссель, в ходе которых стороны обсуждали вопросы о реализации дальнейших перспектив взаимодействия между Таджикистаном и ЕС [8]. Одна из таких встреч между председателем ЕС Дональдом Туском и президентом Таджикистана Эмомали Рахмоном состоялась в Брюсселе 1 декабря 2015 года. Особое внимание следует обратить на повестку дня встречи, поскольку на ней впервые была вынесена на обсуждение проблема выработки конкретной поэтапной стратегии улучшения социально-экономической ситуации на территории соседнего Афганистана. По результатам обсуждения обе стороны пришли к консенсусу относительно планируемых действий, способных развить инфраструктуру и коммуникации между Таджикистаном и Афганистаном. Кроме того, участники признали необходимость выполнения региональных проектов, направленных на ремонт дорог, размещение ЛЭП, реконструкцию гидротехнических сооружений, возведение предприятий широкого спектра действия в короткие сроки в комплексе с дальнейшим расширением программ ЕС по содействию управлению границами в ЦА [15, с. 35].

Подобной слаженности в действиях по вопросам проведения внешнеполитических программ между ЕС и Таджикистаном в не меньшей степени способствовало продолжение участия республики в регулярных встречах, посвященных ведению «Диалога по правам человека». Первая встреча в рамках стратегии 2007 г. прошла в Душанбе в 2008 г., и после этого состоялся ряд подобных встреч, которые неизменно проходили в столице Таджикистана в 2015 г. Диалог по правам человека впервые состоялся в Брюсселе. Решение о перенесении мероприятия было неслучайным, поскольку на повестку дня было вынесено обсуждение и утверждение двух ключевых дипломатических документов,

действие которых продолжалось до момента принятия новой стратегии отношений со странами ЦА в июне 2019 г. Этими документами стали: «План действий в поддержку прав человека и демократии» (включивший в себя 97 пунктов, обязательных для реализации в указанный период) и «Стратегические рамки в области прав человека и демократии» [5; 6].

Вне всякого сомнения, действия, предпринимаемые в рамках новых программных документов в области развития гуманитарного права и совершенствования демократических институтов в Таджикистане, позволили стране сделать серьезный шаг для её дальнейшей интеграции в сферу деятельности важнейших европейских правовых институтов. Однако при рассмотрении произошедших событий с позиций объективности, нельзя не признать, что активное сближение ЕС и Таджикистана в области гуманитарного права может создать опасность, суть которой будет состоять в навязывании европейских моделей поведения без возможности выбирать собственные векторы развития. Кроме того, нельзя исключать наличия у ЕС заинтересованности в последующем экспорте технологий организации так называемых «цветных революций», реализация которых, учитывая политический опыт ряда стран постсоветского пространства, чаще всего происходила за счет международных институтов, создаваемых для контроля и соблюдения прав человека. Тем не менее, правительство Таджикистана на протяжении всего периода между 2007 и 2019 гг. придерживалось нейтральной политической позиции. Оно делало акценты на детализацию технического и финансового сотрудничества с ЕС, сохраняя собственное мнение в отношении формирования демократических институтов, в то время как ЕС в первые годы после принятия стратегии стремился увеличить объемы инвестиций по всем направлениям поддержки. Согласно данным, содержащимся в исследовании Й. Бунстры и Н. Шаповаловой, был подтвержден факт наращивания инвестиционных вложений от ЕС в отношении Таджикистана. Для сравнения: в период между 2007 и 2010 гг. ЕС выделил средства в размере 110 млн евро. Помимо этого, ведущие страны-члены ЕС (Германия, Франция, Великобритания) предоставили РТ еще около 125 млн евро [11, с. 25], тогда как на период 2014-2020 гг. были запланированы средства в объеме более чем 250 млн евро, что более чем в 2 раза превышает объем, указанный на первый отрезок времени [14, с. 62].

Официальным направлением, которое декларирует ЕС для обозначенных выше объемов финансирования, выступает стимулирование экономического роста в республике и повышение народного благосостояния. Анализ действий ЕС в стране показывает, что он достаточно продуманно строит собственную стратегию относительно выбора отраслей, в которые следует сделать вложения. Так, в 2015-2019 гг. основной акцент в ускорении развития Таджикистана был сделан на такие отрасли, как образование, здравоохранение и сельское хозяйство.

Однако следует заметить, что эффективность выполнения перечисленных задач, учитывая достаточно сложную ситуацию в Республике Таджикистан, можно оценивать разнонаправленно. Кроме того, при проведении оценки позитивных или негативных изменений, происходящих в стране, необходимо учитывать тот факт, что, помимо ЕС, стабильный уровень влияния в Таджикистане продолжают сохранять Российская Федерация и КНР, которые в последние годы также стремятся к наращиванию своего влияния в Центрально-Азиатском регионе. Присутствие обозначенных политических акторов в регионе побуждает правительство Таджикистана сохранять дипломатические связи с ближайшими соседями по региону (Киргизия, Узбекистан, Туркменистан и Казахстан).

Если судить по темпам экономического развития Республики Таджикистан, которые были наглядно продемонстрированы Всемирным банком, то можно заметить, как, начиная «с 2000 года в Таджикистане наблюдался высокий экономический рост и значительное сокращение бедности. В период с 2000 по 2017 гг. рост ВВП составлял более 7 процентов в год, а уровень бедности снизился с уровня свыше 80 процентов до уровня менее 30 процентов населения. В 2018 году в экономике Таджикистана наблюдался устойчивый рост, обусловленный частным потреблением и государственными инвестициями в энергетический сектор. Предполагается, что темпы роста в среднесрочной перспективе останутся на уровне около 6%» [7].

За весь период действия стратегии по новому сотрудничеству ЕС и Таджикистана, с 2007 года между участниками был налажен многосторонний политический диалог, который не мог не отразиться на социальной и экономической сферах Таджикистана.

Мероприятия в рамках действующих программ ЕС на территории Таджикистана оказали большое влияние на результативность экономической отрасли, но, несмотря на достигнутые успехи в развитии экономики, сельское хозяйство по-прежнему остаётся одной из ведущих отраслей республики, так как на его долю в 2017 году пришелся 21,2% ВВП страны (12 985,0 млн сомони¹), тем самым занимая первое место среди всех других отраслей хозяйства республики [1]. Тем не менее, эксперты ЕС при распределении экономических направлений отталкиваются также от реалий развития Таджикистана как части ЦА. В частности, при распределении программных мероприятий учитываются такие факторы как: транспорт, энергетика, торговля, окружающая среда, способные оказать влияние на экономическое развитие страны в перспективе. К примеру, сложную ситуацию до сих пор создает сохранение уязвимости экономики Таджикистана перед внешними шоками, обусловленной узкой экспортной структурой и высокой зависимостью от импорта, а также высоким уровнем трудовой миграции.

При рассмотрении структуры экспорта товаров и сырья из Таджикистана в ЕС прослеживаются изменения, так как, помимо сельхозпродукции, на европейский рынок поступают большие объемы промышленного сырья. При этом значительную долю в экспортной нише занимает алюминий, который пользуется большим спросом у целого ряда европейских стран, притом, что наибольшие запросы поступают от Нидерландов, Великобритании и Швейцарии.

Вскоре после запуска в 2008 году программы ИСР (Инструмент финансирования сотрудничества в целях развития), европейско-таджикские экономические отношения получили достаточно сильный импульс в связи с приходом в нефтегазовую отрасль РТ британско-канадской компании Tethys Petroleum Ltd. Изначально заинтересованная в увеличении объемов поставок нефтепродуктов из Таджикистана, компания в первый год после принятия стратегии приступила к реализации масштабного проекта по геологоразведке нефтегазоносного участка «Бохтар» (Хатлонская область РТ). Так как мероприятия в рамках проекта осуществлялись успешно, в 2013 г. к проекту присоединилась и французская нефтегазовая компания Total [14, с. 66].

Согласно данным отчета Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, ЕС занимает шестое место в импорте из Таджикистана. За 2017 г. экспорт

¹ Сомони – национальная валюта Республики Таджикистан.

товаров из стран ЕС в Таджикистан был произведён на сумму 202,9 млн долларов США, что на 45,1 млн долларов больше, чем в 2016 году (157,8 млн долларов). С одной стороны, можно утверждать, что товарооборот между странами наращивается и набирает нужные экономические темпы, однако, если посмотреть на импорт товаров за 2015 год, то наглядным образом можно заметить, что объем экспорта из стран ЕС в Таджикистан сократился, причем почти вдвое. За 2015 год экспорт товаров ЕС в Таджикистан составил сумму в 333,6 млн долларов США, что на 130,7 млн долларов больше, чем за 2017 год [1].

ЕС занимает пятое место в экспорте Таджикистана. Экспорт товаров из Таджикистана в страны ЕС за 2017 год составил сумму 169,9 млн долларов США, что на 132, 7 млн долларов больше, чем в 2016 году (37,2 млн долларов). Интересен тот факт, что после принятия ЕС «стратегии нового партнерства», объем экспорта в страны ЕС за 2007 год составил 632,5 млн долларов США, из них 570,5 млн долларов пришлось на Королевство Нидерландов. Показатель за 2007 год останется самым высоким вплоть до 2018 года, потому что после 2008 года объем экспорта начал очень быстрыми темпами падать, в большей степени это связано с мировым экономическим кризисом 2008 года [1].

Заключение

Таким образом, в обозначенный период между 2007 и 2019 годами, в Республике Таджикистан наметился устойчивый рост по целому ряду направлений социальной и экономической сфер. Их количественные и качественные показатели, несмотря на сохранение некоторой неоднозначности, позволяют сделать уверенный вывод о том, что сотрудничество ЕС и Таджикистана в рамках стратегии «ЕС и Центральная Азия: стратегия нового партнерства» дало положительный эффект, который отразился на выборе дальнейших векторов развития внешней и внутренней политики Таджикистана.

По результатам проведенного анализа отмечено, что по сравнению с периодом с 1991 по 2007 г., в период между 2007 и 2019 гг. взаимоотношения Таджикистана и ЕС в свете принятой стратегии сотрудничества между ЕС и странами ЦА перешли в стадию ускоренной интенсификации. В свою очередь ЕС, действуя с позиций концепции «мягкой силы»: увеличивая объемы инвестиционных вложений, запуская различные программы развития в комплексе с документами в рамках диалога по правам человека, смог значительно расширить сферу своего влияния в Таджикистане. При этом правительство Таджикистана, пользуясь мероприятиями стратегии, смогло перейти к заключительному этапу формирования демократических институтов общества, сбалансировать экономическую систему, чем продемонстрировало готовность вести политической диалог на международном уровне в качестве равноправного партнера ЕС.

Исследование принятых и реализованных программ и проектов, начатых в Таджикистане под эгидой ЕС, позволило выявить основные векторы сотрудничества между международными партнерами в период с 2007 по 2019 гг. Несомненно, что ключевым драйвером происходящих внутренних и внешних процессов в республике выступил документ «ЕС и Центральная Азия: стратегия нового партнерства», принятый в 2007 г. Документ доказал свою эффективность на практике, найдя отражение в ряде программ и проектов, которые успешно действовали в Таджикистане на протяжении всего рассматриваемого периода.

Список использованной литературы:

1. Агентство по статистике при президенте Республики Таджикистан (2018). Импорт и экспорт товаров (1993-2017). Режим доступа: <https://www.stat.tj/ru/tables-external-sector>
2. Президент Республики Таджикистан (2013). Встреча с Президентом Совета ЕС Херманом Ван Ромпеем от 10 апреля 2013 года. Режим доступа: <http://www.president.tj/ru/node/4245#aini>
3. Президент Республики Таджикистан (2016). Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 20 января 2016 года. Режим доступа: <http://www.president.tj/ru/node/10587> (дата обращения: 22.09.2019).
4. Президент Республики Таджикистан (2018). Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 26 декабря 2018 года. Режим доступа: <http://www.president.tj/ru/node/19089> (дата обращения: 22.09.2019).
5. ЕСВС (2016). Отношения между Таджикистаном и ЕС. Режим доступа: https://eeas.europa.eu/delegations/tajikistan_ru (дата обращения: 24.09.2019).
6. ЕСВС (2018). Отношения ЕС – Таджикистан. Справочный материал. Режим доступа: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage_ru/35336/ (дата обращения: 21.09.2019).
7. Всемирный банк (2019). Обзор по Республике Таджикистан. Режим доступа: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/tajikistan/overview> (дата обращения: 12.10.2019)
8. Всемирная торговая организация (2019). Обзор по Республике Таджикистан. Режим доступа: https://www.wto.org/english/thewto_e/countries_e/tajikistan_e.htm (дата обращения: 13.10.2019).
9. Байков А.А. «Мягкая мощь» ЕС в глобальном силовом равновесии. Евро-российский трек // Вестник МГИМО. 2014. - № 2. - С. 36 - 45.
10. Дипломатия Таджикистана: Ежегодник / Внешняя политика Республики Таджикистан: хроники и документы / под общей ред. Х. Зарифи. - Душанбе: Ирфон, 2012. – 600 с.
11. Бунстра Й., Шаповалова Н. Заниматься развитием, думая о безопасности? Взаимосвязь развития и безопасности в европейской политике в Таджикистане. /Рабочий доклад. – Брюссель: EU – Central Asia Monitoring. – 2013. -№ 12. – 25 с.
- 12.Лаумулин М. Изменения в стратегии ЕС в отношении ЦА// ЦА и Кавказ. 2011. - № 4. - С. 34-51.
- 13.Меден Н.К. Стратегия ЕС в ЦА: уроки и перспективы // Россия и новые государства Евразии. - 2012. - № 4(17). - С. 52-61.
- 14.Парамонов В. Влияние ЕС на Центральную Азию: анализ и прогноз. Алматы: Фонд им. Фридриха Эберта, 2017.
15. Солиев Р.А. Основные механизмы устойчивых отношений между Республикой Таджикистан и Европейским союзом // Ученые записки. –Худжанд, 2018. - № 3(56). - С. 34-42.
16. Чеботарев А.Е. Стратегия ЕС в ЦА на 2007-2013 гг.: предварительные итоги: Монография. - Алматы: Центр актуальных исследований «Альтернатива», 2013. - 184 с.

Reference Literature:

1. Agency for Statistics under Tajikistan Republic President (2018). Import and Export of Goods (1993-2017). Regime of availability: <https://www.stat.tj/ru/tables-external-sector>

-
2. *Tajikistan Republic President (2013). Meeting with the President of the Council of the EU Herman Van Rompuy on April 10, 2013. Regime of availability: <http://www.president.tj/en/node/4245#aini>*
 3. *Tajikistan Republic President (2016). The Message of Tajikistan Republic President to Majlisi Oli of Tajikistan Republic dated January 20, 2016. Regime of availability: <http://www.president.tj/ru/node/10587> (The date of request: 09/22/2019).*
 4. *Tajikistan Republic President (2018). The Message of Tajikistan Republic President to Majlisi Oli of Tajikistan Republic dated January 26, 2018. Regime of availability: <http://www.president.tj/ru/node/19089> (Date of request: 09/22/2019).*
 5. *ERUs (2016). The Relations between Tajikistan and the EU. Regime of availability: https://eeas.europa.eu/delegations/tajikistan_ru (Date of request: 09.24.2019).*
 6. *ERUs (2018). EU-Tajikistan Relations. Reference material. Regime of availability: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage_en/35336/ (Date of request: 09/21/2019).*
 7. *World Bank (2019). Overview of the Republic of Tajikistan. Regime of availability: <https://www.vsemirnyjbank.org/en/country/tajikistan/overview> (Date of request: 10/12/2019)*
 8. *World Trade Organization (2019). Overview of the Republic of Tajikistan. Access mode: https://www.wto.org/english/thewto_e/countries_e/tajikistan_e.htm (Date of request: October 13, 2019).*
 9. *Baykov A.A. EU "Soft Power" in Global Power Balance. Euro-Russian Track // Bulletin MGIMO. 2014. - No. 2. - pp. 36 - 45.*
 10. *Diplomacy of Tajikistan: Annual / Foreign Policy of the Republic of Tajikistan: Chronicles and Documents / Under the editorship of H. Zarifi - Dushanbe: Cognition, 2012. - 600 pp.*
 11. *Bunstra J., Shapovalova N. Engaged in Development, Thinking about Security? Interrelation of Development and Security in European Politics in Tajikistan. - Brussels: EU - Central Asia Monitoring. - 2013. Working report No. 12. - 25 pp.*
 12. *Laumulin M. Changes in the EU Strategy Regarding Central Asia // Central Asia and the Caucasus. 2011 - No. 4. - pp. 34-51.*
 13. *Meden N.K. The EU Strategy in Central Asia: Lessons and Prospects // Russia and the New States of Eurasia. - 2012. - No. 4 (17). - pp. 52-61.*
 14. *Paramonov V. Influence of the EU on Central Asia: Analysis and Forecast. - Almaty: The Fund named after Friedrich Ebert, 2017.*
 15. *Soliev R.A. The Main Mechanisms of Sustainable Relations between the Republic of Tajikistan and the European Union // Scientific Notes. - Khujand, 2018. - No. 3 (56). - pp. 34-42.*
 16. *Chebotařov A.E. The EU Strategy in Central Asia for 2007-2013: Preliminary Results: Monograph. - Almaty: The Center for Actual Research "Alternative", 2013. - 184 pp.*